

О судьбе Мартемьяна Бородина (из рассказов о пугачевщине в передаче И. И. Железнова)

— ...Когда Мартемьян Михайлович ехал с Пугачем в Питер, Пугач часто с усмешкой говаривал ему: «Мартемьян Михайлович, куда едешь? Зачем едешь? Не вернуться ли домой? Лучше будет. Эй, Мартемьян Михайлович! Поверни-ка оглобли назад, покуда время есть. Не слушаешь! Ну, бог с тобой! После сам на себя пеняй».

Приехали в Питер. Мартемьяна Михайловича тотчас же позвали в сенат, а казаков, что с ним были, в сенат не впустили, остановили на улице у крыльца. Через некоторое время вдруг во всех церквах зазвонили в сполох. Казаки подумали, что пожар, но ни дыму, ни полымя нигде не видать, и народ по улицам спокоен. Казаки дивуются, что бы это такое значило, а то и в, голову никому не придет, что звонят о рабе божием Мартемьяне Михайловиче. Напоследок вышел из сената какой-то енарал, весь в крестах да в звезде, и объявил казакам: «Бородин умер!»

После того одному из казаков трафилось быть в комнатах у государыни. Вдруг, братец ты мой, из-за ширм вышел Пугач и прямо к казаку:

— Здорово, дружище! Узнаешь ли меня?

— Как не узнать! — говорит казак.

— То-то же! Думали, что я умру: умер Мартемьяшка Бородин! Сам виноват. Зачем, шут, тащил сюда? Не без чего говорил дураку, чтобы воротился. Однако не хочешь ли винца? Выпей!

И поднес казаку целую кружку какого-то заморского вина, на силу тот ноги дотащил до фатеры, — больно уж захмелел. А Мартемьян Михайлович пропал. С живого с него, говорили, шкуру содрали, как хивинцы с Бекича. И поделом, — прибавил рассказчик, — не суйся не в свое дело. Однако Павел Петрович, когда на царство сел, сжалился над сыном его, над Давыдом Мартемьяновичем, дал ему атаманство. С того времени Бородины опять пошли в ход, а дотолева их и пару не знать было.